

ствовали. Следовательно, заключает он, мы можем определять Теночтитлан с непосредственно окружающими его областями как складывающееся государство. Другие народы, хотя и были подчинены астекам и платили им дань, не входили в это государство, сохраняя самоуправление. Они не мирились с гнетом астеков. Испанцам удалось так быстро завоевать страну, потому что на их стороне против астеков выступили угнетенные последними племена и народности Мексики.

Какое же общее впечатление, возникающее у читателя после ознакомления с исследованием Ф. Каца? Эта серьезная, основанная на глубоком и тщательном изучении источников работа значительно расширяет и углубляет наше представление об астекском обществе в XV—XVI вв. Она интересна и как опыт рассмотрения на конкретном историческом материале процесса становления государства. Знакомство с книгой Ф. Каца, несомненно, принесет пользу не только американистам, но и специалистам в других областях исторической науки.

Р. Кинжалов

Alejandro Lipschutz. *La comunidad indigena en América y en Chile. Su pasado histórico y sus perspectivas*. Santiago de Chile, 1956, 205 стр.

Проф. Александр Липшутц — один из наиболее прогрессивных ученых Чили — широко известен американистам своими работами, посвященными различным сторонам индейского вопроса. Рассматриваемая работа «Туземная община в Америке и в Чили» выросла из доклада, подготовленного автором по предложению организаций по делам индейцев.

В южной части центрального Чили, в провинциях Консепсьон, Био-Био, Каутин и Вальдивия, живет основная масса индейского населения республики — арауканы (около 300 тыс. чел.). Значительная часть их поселена в редукциях (*reducciones*), сходных с резервациями США. Более трехсот лет арауканы оказывали мужественное и упорное сопротивление европейцам, вторгшимся в их страну еще в середине XVI в. «Фронтера» — граница, отделявшая земли Араукании от остальной части страны, была сломлена лишь после окончания Тихоокеанской войны 1879—1883 гг. Район стал заселяться колонистами, главным образом немцами, сгонявшими коренное население с его земель.

Таким образом, в Чили, как и во многих других странах Латинской Америки, индейский вопрос является прежде всего земельным вопросом. На эту сторону дела и обращает внимание проф. Липшутц в своей работе.

В первых главах автор кратко характеризует индейскую земельную общину и земельные отношения в Латинской Америке и прослеживает изменения, происшедшие после испанского завоевания — в колониальный период (до начала XIX в.) и после установления независимости. Под «туземной общиной» автор понимает коллектив (*colectividad*), в той или иной форме сообща владевший землей, которая не может быть отчуждена отдельными обрабатывающими ее лицами.

Испанские завоеватели отторгли у коренного населения огромные земельные владения и перенесли в Америку порядки европейского феодализма, характеризующиеся разнообразными формами феодальной зависимости. На основании работ испанских хронистов автор рисует процесс обезземеливания индейцев и вместе с тем отмечает необычайную устойчивость, живучесть общины.

В Чили, в средней части страны, являвшейся центром формирования современного населения, в период колонизации индейская общинная жизнь была полностью разрушена. Индейцы в значительной мере смешивались с испанцами, их потомки-метисы стали пеонами и инкилино, из которых состоит современное крестьянское население Чили. Южнее, в Араукании, где индейцы оказывали стойкое сопротивление завоевателям первых десятилетий и колонистам последующего времени, индейская община сохранялась в своей, как выражается автор, «классической форме» до середины XIX в.

После установления независимости процесс экспроприации индейских земель в странах Латинской Америки не прекращался. Напротив, признание правового «равенства» индейцев с остальным населением облегчило и ускорило распад общин и обезземеливание индейцев. А. Липшутц приводит слова мексиканского историка Агирре-Бельтрана о том, что за сто лет, прошедших от начала независимости до диктатуры Порфирио Диаса, было разрушено большее число общин, чем за три столетия периода завоевания и колонизации.

Наиболее подробно рассматривается в книге история обезземеливания арауканов. «Без преувеличения можно сказать, — пишет А. Липшутц, — что все законодательство по индейским делам в Чили, начиная с 1813 г., сводилось к тому, чтобы наиболее приемлемым образом узаконить раздробление индейской общины с неотчуждаемой земельной собственностью, с явной целью добиться ее превращения в частную собственность, при которой возможно отчуждение» (стр. 144). Чилийское законодательство в этом отношении не отличалось от законодательства других республик Латинской Америки. Индейцы как бы приравнивались к остальному населению, но в результате по-

добного «равенства» значительно облегчалось разграбление их земель. Индейцы сознавали опасность подобного дробления их земель и сопротивлялись разделению общины.

Индейская община во многих местах выжила, пишет А. Липшуц, в частности, потому, что «индейцы защищали ее, боролись за нее, сознавая, что разделение земли на участки означает потерю ее, что доказывает история индейских земель в Соединенных Штатах в том же XIX веке» (стр. 121).

Автор прослеживает развитие законодательства по делам индейцев в Чили за 142 года, прошедших с момента появления первых правительственных постановлений по этому вопросу.

Стремление определенных кругов захватить земли арауканов наиболее ярко проявилось в проекте закона, внесенного на обсуждение Палаты депутатов 25 августа 1953 г., по которому земли общин должны были быть переданы в частную собственность. Однако волнения, возникшие среди арауканов, вынудили правительство 25 июля 1954 г. опубликовать официальную декларацию о том, что оно намерено «поддерживать действующее законодательство, которое благоприятствует этим туземным группам» (стр. 179).

В основе всех пышных деклараций о необходимости разделения общинных земель на индивидуальные наделы с учетом «общих» законов страны лежит стремление крупных землевладельцев получить за бесценок около полумиллиона гектаров земель. Это имело бы следствием и образование некоторого резерва дешевых рабочих рук.

Проф. Липшуц ставит вопрос: соответствует ли интересам государства образование резерва дешевой рабочей силы в лице пауперизированных арауканов? Нет, отвечает он, государство не заинтересовано в этой, хотя и дешевой, но неквалифицированной рабочей силе. При существующем положении, когда арауканы живут общинами, они, во-первых, производят продукты сельского хозяйства и, во-вторых, являются потребителями продукции национальной промышленности.

Правда, уровень производительных сил у арауканов значительно ниже, чем у остального сельского населения Чили. Но здесь вопрос упирается не в формальное уравнение арауканов в правах с остальным населением, не в введение частной собственности на землю и связанную с этим ликвидацию общин, которые все же в какой-то степени защищают своих членов. Автор видит выход в другом — в развитии кооперативных форм хозяйства при поддержке государства. «Следовало бы координировать, — пишет он, — реформу нашей туземной общины с требованиями развития сельской кооперации, использовав те элементы кооперации, которые община уже содержит в себе» (стр. 188).

Заканчивая свою книгу, профессор Липшуц касается еще одного, чрезвычайно важного вопроса. Уничтожение законов, защищавших общинную собственность индейцев на землю в Америке, всегда приводило к обнищанию и во многих случаях к исчезновению целых этнических групп, с их языком, культурой, обычаями (особенно ярко это видно на примере индейцев Соединенных Штатов). Есть люди, пишет А. Липшуц, даже благожелательные, которые считают, что «исчезновение этнических групп, отличных от большинства населения, желательно с государственной точки зрения» (стр. 191). Решительно отвергая подобные взгляды, автор правильно оценивает тот вклад в национальную культуру, который может быть внесен отдельными народностями.

Выводы, к которым пришел проф. Липшуц в рецензируемой книге, убедительно говорят о том, насколько остро стоит в Латинской Америке аграрный вопрос и связанный с ним индейский вопрос. Об этом же свидетельствует предисловие к книге, написанное крупнейшим знатоком истории индейцев, мексиканским ученым Альфонсо Касо, и появившиеся в печати отклики на нее.

Э. В. Зиберт

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

L. J. Brass. *Results of the Archbold expeditions*. Summary of the fourth Archbold expedition to New Guinea (1953). «Bulletin of the American Museum of Natural History», vol. 111, Art. 2, New York, 1956.

Экспедиции на Новую Гвинею Ричарда Арчбоolda, включающие в свой состав географов, ботаников и зоологов, широко известны в науке. Первая экспедиция (1933—1934) исследовала юго-западные склоны хребта Оуэн Стэнли, вторая (1936—1937) — бассейн р. Флай от устья до верховья, третья (1938—1939) — северные склоны Снежных гор в Западном Ириане; при этом была открыта и исследована высокая долина р. Балим, имеющая значительное население. Затем последовал длительный перерыв. В 1948 г. состоялась экспедиция Арчбоolda на мыс Йорк (Австралия). Все экспедиции обычно собирали, наряду с прочим, и этнографический материал.

Экспедиция 1953 г. исследовала восточные части Папуа: полуостров между заливами Коллингвуд и Гуденоф, район между тем же заливом и горой Дауман, остров Гуденоф и северную часть острова Фергюсон. Целью этой экспедиции, как и предшествующих, было изучение климатических условий, растительного и животного мира,